

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 313
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с
жалобой администрации муниципального образования город
Мурманск

город Санкт-Петербург

9 июля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части второй статьи 313 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба администрации
муниципального образования город Мурманск. Основанием к рассмотрению
дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том,

соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Администрация муниципального образования город Мурманск, наделенного статусом городского округа, оспаривает конституционность части второй статьи 313 УПК Российской Федерации, согласно которой при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд одновременно с вынесением приговора выносит определение или постановление о принятии мер по их охране.

Постановлением Первомайского районного суда города Мурманска от 2 июля 2018 года было удовлетворено ходатайство осужденного приговором этого же суда к лишению свободы гражданина С. о принятии мер по охране принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения на период отбывания им наказания, обязанность по охране данного жилого помещения возложена на администрацию муниципального образования город Мурманск.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 22 августа 2018 года резолютивная часть названного постановления районного суда была изменена, установлен запрет на проживание любых лиц в указанном жилом помещении, на владение, пользование и распоряжение этим помещением, в том числе на его продажу, сдачу внаем и на осуществление иных сделок с данным помещением без согласия собственника; на регистрацию каких-либо лиц в нем без согласия собственника; на администрацию муниципального образования город Мурманск возложена обязанность по опечатыванию жилого помещения и его передаче под присмотр службы жилищно-коммунального хозяйства. Суд апелляционной инстанции также определил направить копии этого определения осужденному С. и в Управление Федеральной службы

государственной регистрации, кадастра и картографии по Мурманской области, государственное областное бюджетное учреждение «МФЦ Мурманской области» и в администрацию муниципального образования город Мурманск для его исполнения.

Администрация муниципального образования город Мурманск обратилась в Мурманский областной суд с заявлением о разъяснении порядка исполнения данных судебных решений, поскольку, по ее мнению, в них не содержалось указаний на то, какой службе жилищно-коммунального хозяйства должно быть передано под присмотр названное жилое помещение. К этому заявлению был также приложен акт комиссии (образованной территориальным структурным подразделением администрации муниципального образования город Мурманск), во исполнение постановления Первомайского районного суда города Мурманска от 2 июля 2018 года составленный в присутствии представителей органа внутренних дел и управляющей компании, а также собственника соседнего жилого помещения. Данным актом было зафиксировано, что квартира, принадлежащая С., опечатана, а представитель управляющей компании отказался принять указанное помещение под присмотр. Судья Мурманского областного суда, с которым согласилась судебная коллегия по уголовным делам этого же суда, не усмотрев каких-либо сомнений и неясностей, препятствующих исполнению этого постановления районного суда, принял решение об отказе в принятии заявления местной администрации (постановление от 10 октября 2018 года, апелляционное определение от 22 ноября 2018 года). При этом доводы заявителя об отсутствии в структуре администрации муниципального образования город Мурманск службы жилищно-коммунального хозяйства были отклонены судом, в частности, со ссылкой на то, что решение вопросов жилищно-коммунального хозяйства, согласно муниципальному правовому акту (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения вопроса о принятии мер по охране жилого помещения), возложено на комитет по жилищной политике администрации муниципального образования город Мурманск.

В передаче кассационных жалоб на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции заявителю было отказано (постановления судей Мурманского областного суда от 19 ноября 2018 года и от 26 декабря 2018 года, постановления судей Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2018 года и от 7 февраля 2019 года). Не нашли оснований для передачи данных жалоб на рассмотрение в соответствующих судебных заседаниях и заместители Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письма от 18 февраля 2019 года и от 23 апреля 2019 года).

По мнению заявителя, часть вторая статьи 313 УПК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, в силу неопределенности своего нормативного содержания не позволяет определить, какой именно орган, предприятие или учреждение должен нести обязанность по охране жилого помещения, собственником которого является осужденный, на период отбывания им наказания, а также допускает возможность неоднозначного толкования понятия «меры по охране имущества» и, следовательно, их произвольного применения.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть вторая статьи 313 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании в системе действующего правового регулирования определяются меры по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также устанавливаются субъекты, на которых судом может быть возложена обязанность по принятию таких мер.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации

устанавливает, что Россия является демократическим правовым и социальным государством, в котором указанные права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, а также местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статьи 17 и 18).

Особым объектом конституционно-правовой охраны является жилище в силу естественной потребности человека в нем. Оно выступает объектом или опосредует реализацию (связано с реализацией) значительного числа конституционных прав и свобод, в том числе гарантированных статьями 23 (часть 1), 25, 35 (часть 1) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также объектом различных правоотношений, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации обязывает государство принимать – в рамках имеющейся у него широкой дискреции, predeterminedенной в том числе наличием непосредственно у гражданина как собственника жилища бремени содержания принадлежащего ему имущества, нашедшего свою конкретизацию в статье 210 ГК Российской Федерации и положениях жилищного законодательства (статья 30 Жилищного кодекса Российской Федерации), – правовые и организационные меры, обеспечивающие защиту жилища (права на жилище), особенно в ситуации, когда гражданин в силу каких-либо объективных причин не способен самостоятельно позаботиться о своем жилище или реализация такой заботы для него существенно затруднена.

Вместе с тем соответствующие меры, принимаемые государством, не должны вопреки требованиям статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации приводить к несоразмерным и произвольным ограничениям прав и свобод как гражданина – собственника жилища, так и других лиц, в частности, ставить последних в неопределенное положение с точки зрения содержания возлагаемых на них обязанностей, порядка их исполнения и необходимых для этого источников финансирования.

3. На охрану права собственности и права каждого на жилище направлены в том числе нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие полномочие следователя (дознателя) принимать меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемых (обвиняемых), задержанных или заключенных под стражу (часть вторая статьи 160 УПК Российской Федерации), а также полномочие суда одновременно с вынесением обвинительного приговора (а по ходатайству заинтересованных лиц – и после провозглашения приговора) вынести определение или постановление о принятии мер по охране остающихся без присмотра жилища или имущества при наличии таковых у осужденного (части вторая и четвертая статьи 313 УПК Российской Федерации).

Наделение суда данными полномочиями для защиты, с одной стороны, прав и интересов осужденного, связанных с обладанием им жилищем (жилым помещением), а с другой – публичного интереса, который состоит в том числе в исключении бесхозяйственного обращения с жилыми помещениями, согласуется с конституционно-правовым предназначением правосудия.

Вместе с тем, принимая во внимание вытекающие из Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы неприкосновенности и свободы собственности, свободы договора и равенства всех собственников как участников гражданского оборота, предполагающие автономию воли, имущественную самостоятельность и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, которые обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом, включая возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, гражданин, жилое помещение которого остается без присмотра, не лишен возможности самостоятельно принять меры по обеспечению его сохранности, обеспечить осуществление присмотра за ним (статьи 1 и 2 ГК Российской Федерации).

Будучи лишенным возможности пользоваться находящимся в его собственности жилым помещением для личного проживания в связи с отбыванием уголовного наказания, такой гражданин тем не менее не лишен возможности вселить в принадлежащее ему жилое помещение членов своей семьи и иных граждан. При этом в силу статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи собственника жилого помещения, к которым относятся проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, дети и родители, а также другие родственники и в исключительных случаях иные граждане, которые могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи, имеют равные с ним права пользования данным помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, обязаны использовать это помещение по назначению, т.е. для проживания, обеспечивать его сохранность, неся при этом солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (части 1 и 2), а гражданин, пользующийся жилым помещением на основании соглашения с собственником данного помещения, имеет права, несет обязанности и ответственность в соответствии с условиями такого соглашения (часть 7).

Кроме того, в порядке реализации собственником помещения прав, закрепленных пунктами 1 и 2 статьи 288 ГК Российской Федерации, а также частью 1 статьи 17 и частью 2 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации, жилые помещения могут сдаваться им для проживания на основании договора найма, договора безвозмездного пользования (а юридическому лицу – на основании договора аренды) или на ином законном основании, а также передаваться согласно пункту 4 статьи 209 и статьям 1012–1026 ГК Российской Федерации в доверительное управление на определенный срок другому лицу – доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица. Действующее законодательство Российской

Федерации также не ограничивает осужденного в возможности заключения гражданско-правовых договоров на охрану жилого помещения.

Более того, если у осужденного объективно имеется возможность охраны имеющегося у него жилого помещения гражданско-правовыми средствами, но он уклоняется от этого, суд, имея в виду публичный интерес в сохранности этого имущества как с точки зрения предотвращения причинения имущественного и (или) иного вреда другим лицам, так и с точки зрения сохранения условий для интеграции осужденного в общество после отбывания наказания, может возложить обязанность по принятию соответствующих мер на него самого.

Таким образом, по смыслу части второй статьи 313 УПК Российской Федерации, рассматриваемой в системе действующего правового регулирования, суд выносит определение или постановление о принятии мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения осужденного при отсутствии сведений о том, что в данном помещении продолжают проживать члены его семьи, родственники либо иные лица, которым оно может предоставляться для проживания на основании договора или на ином законном основании, или что таким осужденным самостоятельно предприняты меры по охране принадлежащего ему жилого помещения, притом что будет установлено отсутствие у него возможности самостоятельно обеспечить гражданско-правовыми средствами охрану своего жилого помещения.

4. Часть вторая статьи 313 УПК Российской Федерации не определяет круга субъектов, на которых судом может быть возложена обязанность по осуществлению определенных им мер по охране остающегося без присмотра жилища осужденного, равно как и перечень возможных мер, порядок и иные вопросы их исполнения. В отраслевом законодательстве, за исключением уголовно-процессуального, – а указанные вопросы с очевидностью носят межотраслевой характер – также не содержится положений, которые сопрягались бы с данной нормой и регулировали бы данные вопросы.

Суды, руководствуясь общими положениями жилищного законодательства, в частности частью 1 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, а также положениями пункта 6 части 1 статьи 14 и пункта 6 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определяющими полномочия органов местного самоуправления городского, сельского поселений, муниципальных и городских округов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, возлагают обязанность по принятию мер по охране жилого помещения осужденного, остающегося без присмотра, на органы местного самоуправления. При этом в судебной практике имеются и примеры, когда обязанность по принятию мер по охране жилого помещения осужденного возлагалась наравне с органом местного самоуправления и на орган внутренних дел, орган Федеральной службы судебных приставов либо коммерческую организацию, осуществляющую управление многоквартирным домом, и др.

Вместе с тем правовое регулирование мер по охране остающегося без присмотра жилища осужденного, в том числе находящегося в его собственности жилого помещения, и практика его применения в любом случае должны основываться на вытекающих из статей 17, 19 и 55 Конституции Российской Федерации принципах справедливости, правовой определенности, разумности и соразмерности. Принимаемые законодательные решения должны соотноситься с конституционными основами разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, учитывать конституционную природу местного самоуправления как наиболее приближенного к населению территориального уровня публичной власти и вместе с тем соответствовать вытекающему из конституционного принципа

равенства всех перед законом требованию формальной определенности, что предполагает ясное, четкое и непротиворечивое определение компетенции муниципальных образований, последовательное разграничение вопросов местного значения, решение которых возложено на органы местного самоуправления, и вопросов государственного значения, решение которых возложено на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимосогласованную регламентацию полномочий органов местного самоуправления нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 года № 2-П и от 3 июля 2019 года № 26-П).

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации отнесение к исключительному ведению Российской Федерации правового регулирования судостроительства, уголовного, процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, гражданского законодательства (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации), а к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации – жилищного законодательства (статья 72, пункт «к» части 1, Конституции Российской Федерации), а также возложение именно на органы местного самоуправления самостоятельного решения вопросов местного значения (статья 130, часть 1, Конституции Российской Федерации) не препятствуют конструктивному, основанному на признании и гарантировании самостоятельности местного самоуправления взаимодействию между органами местного самоуправления и органами государственной власти для наиболее эффективного решения общих задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований, равно как и участию органов местного самоуправления в выполнении тех или иных имеющих государственное значение публичных функций и задач на соответствующей территории – как в порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (статья 132, часть 2, Конституции Российской Федерации),

так и в иных формах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 26-П, от 26 апреля 2016 года № 13-П, от 18 июля 2018 года № 33-П).

Возложение обязанности по принятию мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, на органы местного самоуправления городских и сельских поселений, городских и муниципальных округов соотносится с имеющейся у них компетенцией в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а равно и полномочием по выявлению бесхозных недвижимых вещей (собственник которых неизвестен, отказался от них или у которых нет собственника) (пункт 3 статьи 225 ГК Российской Федерации).

Между тем ни Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ни Жилищный кодекс Российской Федерации, предусматривающий, что органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе защиту прав и законных интересов граждан, приобретающих жилые помещения и пользующихся ими на законных основаниях, потребителей коммунальных услуг и услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда, контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда, а также осуществление в соответствии с их компетенцией государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля (пункты 5, 6 и 8 статьи 2), не позволяют с определенностью сделать вывод о прямом наделении указанных органов полномочиями по принятию – хотя бы и на основании судебного решения – мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный. Не позволяет сделать иной вывод и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который, допуская возможность взаимодействия органов местного самоуправления и учреждений уголовно-исполнительной системы при решении вопросов, связанных, в частности, с наличием у осужденного жилого помещения (часть вторая статьи 177 и часть

первая статьи 180), не закрепляет каких-либо правил, связанных с обеспечением его сохранности.

Отсутствуют правовые основания рассматривать принятые органами местного самоуправления городского, сельского поселения, муниципального округа, городского округа, городского округа с внутригородским делением во исполнение судебного решения меры по охране остающегося без присмотра жилого помещения, принадлежащего осужденному, как решение ими иных вопросов, не отнесенных к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенных из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 14¹ и частью 2 статьи 16¹ Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Соответственно, в условиях действующего правового регулирования, которое прямо не относит принятие мер по охране оставшегося без присмотра жилища осужденного, в том числе находящегося в его собственности жилого помещения, к вопросам местного значения органов местного самоуправления городского, сельского поселения, городского или муниципального округа, возложение на органы публичной власти такой обязанности во всяком случае требует использования закрепленных Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» способов привлечения органов местного самоуправления к решению государственных задач с компенсацией затрат на их решение (посредством передачи им отдельных государственных полномочий с необходимыми для их исполнения материальными ресурсами или посредством компенсации затрат, связанных с исполнением судебного решения о принятии соответствующих мер по охране жилища таких граждан).

Однако действующим законодательством не урегулированы вопросы, связанные с охраной остающегося без присмотра жилища осужденного, в том числе содержание охранных мер и порядок их исполнения, что ставит

под сомнение эффективность и реальное исполнение решения суда о принятии таких мер.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др.).

Изложенное свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в правовом регулировании, который вступает в противоречие с конституционными гарантиями охраны права частной собственности, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод.

Эта неопределенность не может быть устранена с помощью конституционно-правового истолкования части второй статьи 313 УПК Российской Федерации, поскольку оно не позволяет выявить волю федерального законодателя относительно решения вопроса о том, какие конкретно меры по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, могут быть определены судом, на каких субъектов им может быть возложена обязанность принимать данные меры по охране и за счет каких источников финансирования осуществляются затраты на исполнение названных мер.

5. Таким образом, часть вторая статьи 313 УПК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1

и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она не закрепляет конкретных мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также не устанавливает субъектов, на которых судом может быть возложена обязанность по принятию таких мер, и не определяет, за счет каких источников осуществляется финансирование этих мер.

Поскольку ненадлежащее исполнение вынесенных судебных решений об охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также невозможность вынесения соответствующих судебных решений может привести к последствиям, неблагоприятным для реализации таким осужденным прав, связанных с его жилым помещением, остающимся без присмотра, и иными лицами, заинтересованными в исключении бесхозяйственного обращения с данным жилым помещением, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в целях обеспечения безусловного и непрерывного исполнения органами публичной власти проистекающей из части второй статьи 313 УПК Российской Федерации обязанности считает необходимым установить особенности исполнения настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения и дополнения.

Впредь до внесения таких изменений, если осужденным самостоятельно не приняты гражданско-правовые меры по охране своего жилого помещения и будет установлено отсутствие у него возможности в их самостоятельном принятии, суд полномочен принять меры по охране

остающегося без присмотра жилого помещения такого гражданина и возложить их исполнение на конкретных субъектов, а именно:

опечатывание жилого помещения и периодическая проверка его сохранности могут быть возложены на орган внутренних дел по месту нахождения жилого помещения и (или) на администрацию муниципального образования (поселения, городского округа, муниципального округа);

обязанность по запрету регистрации граждан в жилом помещении без согласия собственника – на органы регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (территориальные органы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел);

обязанность по запрету государственной регистрации перехода права, ограничения права и обременения объекта недвижимости без личного участия собственника объекта недвижимости (его законного представителя) – на территориальный орган Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии;

иные обязанности, необходимые для охраны жилого помещения, – на администрацию муниципального образования (поселения, городского округа, муниципального округа) с учетом особенностей организации местного самоуправления и разграничения соответствующих полномочий в городах федерального значения и на иных территориях.

Принятые до вступления в силу настоящего Постановления судебные решения подлежат исполнению. Органы местного самоуправления, исполнявшие соответствующие судебные акты, а также органы местного самоуправления, на которые были возложены соответствующие обязанности по охране оставшегося без присмотра жилого помещения осужденного на основании временного регулирования, после принятия соответствующих изменений в законодательство вправе обратиться за возмещением расходов на принятие мер по охране жилого помещения за счет органа, на который эти функции будут возложены в соответствии с новым правовым регулированием, за период со дня официального опубликования настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 313 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она не закрепляет конкретных мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также не устанавливает субъектов, на которых судом может быть возложена обязанность по принятию таких мер, и не определяет, за счет каких источников осуществляется финансирование этих мер.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения и дополнения.

3. Судебные решения по делу администрации муниципального образования город Мурманск, вынесенные на основании части второй статьи 313 УПК Российской Федерации, подлежат пересмотру на основании нового правового регулирования, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 34-П

Конституционный Суд
Российской Федерации